

Во Дворце Цин десять главных пиков. Пик Цинъюнь — основной, и управляет им Байли Мо.

В главном зале пика Цинъюнь атмосфера была настолько тяжелой, что, казалось, вот-вот превратится в лед. Несколько хозяев пиков сидели с мрачными лицами, впившись острыми взглядами в двух учеников, стоявших на коленях посреди зала.

Лин Кун стоял в стороне, от нечего делать чертя носком сапога по полу, хотя в голове у него лихорадочно крутились мысли. Эти двое идиотов посмели потревожить трехглавого тигра, из-за чего он и Цзинь Цзунь чуть не погибли в Лесу десяти тысяч зверей. Жить им, что ли, надоело? Впрочем, вряд ли им самим хватило бы ума провернуть такую подлую интригу. Лин Кун усмехнулся: явно кто-то стоит за их спинами.

— Глава пика Чжан, твои ученики оказались невероятно смелыми, раз посмели подставить собрата по ордену! — голос Байли Мо, сидевшего во главе, был холодным, как лед, а взгляд прорезал стоящих на коленях, словно клинок.

Чжан Юань побледнел, но упрямо вскинул подбородок:

— Прошу прощения, Дворец, но окончательных выводов еще нет. Пусть эти нерадивые ученики вели себя глупо, но их проступок не заслуживает смерти. Прошу вас, тщательно во всем разобраться!

— Хм, доказательства налицо, о чем тут еще говорить? — раздался презрительный фырк сидевшей рядом с Байли Мо женщины средних лет, чье лицо было исполнено холодной красоты. — Глава пика Чжан, неужели ты так обучаешь своих подчиненных?

Слова женщины заставили Чжан Юаня сменить цвет лица с багрового на белый, он не нашелся, что ответить. Яростно сверкнув глазами на своих учеников, он рявкнул:

— Чего стоите? Рассказывайте всё как было! Если хоть словом обманете, посмотрите, что я с вами сделаю!

Ученики задрожали от страха, один из них поспешил удариться лбом о пол:

— Пощадите, Глава! Пощадите, хозяин пика! Мы совершили ошибку по глупости, нас подговорили!

— Подговорили? — Байли Мо приподнял бровь. — Говорите, кто вас надоумил?

Едва эти слова сорвались с его губ, Чжан Юань внезапно нанес удар по ученикам, пытаясь их заткнуть, но Байли Мо пресек атаку. Трясущийся от ужаса ученик закрыл глаза и, стиснув зубы, выпалил:

— Это... это старший брат Ван Юй!

В зале воцарился хаос. Ван Юй — лучший ученик пика Цинъян, родной брат Ван Лана. Коварный и хитрый, он, пользуясь выдающимся талантом, постоянно угнетал остальных, и в Дворце Цин его репутация была отвратительной.

— Чушь собачья! — взревел Чжан Юань, тыча пальцем в ученика. — Ван Юй — гордость моего пика, как он мог совершить подобную низость! Вы просто хотите переложить на него свою вину!

— Виновны они или нет — проверка покажет, — внезапно подал голос до этого молчавший Цзинь Цзунь.

Он вышел в центр зала, и в его руке из ниоткуда появился камень записи событий.

— Я нашел это в Лесу десяти тысяч зверей. Здесь запечатлено всё, что произошло.

Цзинь Цзунь влил духовную энергию в камень, и в воздухе возникло световое полотно. На нем было отчетливо видно, как те самые двое учеников украдкой посыпают одежду других каким-то белым порошком.

— Это... — лицо Чжан Юаня исказилось от досады. Он открыл рот, чтобы оправдаться, но понял, что сказать нечего.

Запись продолжалась: из чащи появились три гигантских трехглавых тигра и бросились на тех, кто был обсыпан порошком.

— А-а! — при виде этого ученики на коленях впали в ужас. Они и подумать не могли, что их действия были задокументированы.

Лин Кун довольно усмехнулся: Цзинь Цзунь оказался на редкость предусмотрительным. Он искоса взглянул на мертвенно-бледного Чжан Юаня и испытал злорадное удовлетворение. Ну что, догадывался? Теперь-то понял, до чего доигрался?

Запись оборвалась, но правда была очевидна.

— Глава пика Чжан, у вас есть что добавить? — Байли Мо буравил его ледяным взглядом.

Чжан Юань стоял бледный, губы его беззвучно шевелились, но он не мог вымолвить ни слова. Он и представить не мог, что Цзинь Цзунь припас такие улики и так опозорит его перед всеми.

Вернувшись к себе, Лин Кун долго не мог успокоиться. Странное ощущение, возникшее, когда Чжан Юань проходил мимо, не давало ему покоя, словно туман окутал его мысли. Он вспоминал его походку, его хищный взгляд — это был совсем не тот благообразный старец, которого все привыкли видеть. Больше всего беспокоил едва уловимый запах крови и какой-то

тошнотворной гнили, исходящий от него.

В этот момент перед его глазами заплесало фиолетовое пламя. Оно соскользнуло с его волос, упало на пол и приняло облик крошечного пупса размером с ладонь, который недовольно фыркнул.

— Ладно, ладно, я понял, в следующий раз не оставляю тебя, — Лин Кун беспомощно улыбнулся и погладил пушистую головку Зиянь.

Изначально он не хотел брать огненного духа с собой: слишком уж заметен, легко навлечь неприятности. Но Зиянь прилипла, как банный лист, и ни в какую не хотела оставаться одна. Пришлось уступить.

— От этого старика пахло чем-то злым, мне это совсем не понравилось, — нахмурившись, заявила Зиянь.

Сердце Лин Куна дрогнуло. Значит, его чутье не подвело — с Чжан Юанем действительно что-то не так. Раньше он считал его просто расчетливым интриганом, но не подозревал, что за этим скрывается такая тьма. Впрочем, пока старик его не трогает, он не собирался лезть на рожон. Сейчас куда важнее было опасаться мести Ван Юя. Он видел его лишь однажды, в детстве, и тот уже тогда был высокомерным хамом, который чуть что — пускал в ход кулаки. Теперь, когда Ван Юй достиг стадии Золотого Ядра, его мстительный характер мог принести немало бед.

— Папочка, — раздался в ухе тонкий голосок Зиянь. Она приблизилась к нему и зашептала: — Небесное Пламя сказало мне, что от того старика исходит демоническая аура. Папочке нужно быть осторожнее.

— Небесное Пламя? — переспросил Лин Кун. — Это что за зверь?

— Ну, то самое пламя, которое помогло мне обрести облик, — пояснила Зиянь. — Оно говорит, что является Сердцем Небесного Пламени. Оно очень могущественное, многие его ищут, особенно демоны. Они мечтают завладеть им.

— Папочка, ты только не выдавай присутствие Небесного Пламени, — Зиянь затрясла его за рукав, глядя на него своими огромными глазами. — Оно доброе, оно будет помогать тебе в совершенствовании и защищать меня.

Лин Кун смотрел на серьезную мордашку Зиянь и невольно усмехнулся: надо же, уже о его безопасности печется.

— Я понял, буду осторожен, — пообещал он, но внутри у него всё перевернулось.

Сердце Небесного Пламени? Легендарный божественный огонь, рожденный в момент сотворения мира, обладающий силой разрушить небеса и землю? И он помог Зиянь обрести облик? К тому же, судя по словам малышки, это пламя тайно оберегает его самого.

Лин Кун лишь вздохнул. Он и знал, что с этим комком огня всё непросто. Что ж, кажется, он ввязался в историю, из которой так просто не выйти.

<http://bllate.org/book/18841/1835992>